

Он не только считал, что нет ничего страшного в том, чтобы ложно обвинить Мо Юя в воровстве и сделать на его лице клеймо вора, но даже если бы они погнали семью дедушки Мо в лес на корм зверям, это не считалось бы большой проблемой.

Шаман клана и он судили о них, как о слабаках: старик и дети, неспособные внести вклад в жизнь племени.

Линь Сюнь не думал, что стоит продолжать разговор с ними. Он увидел, что Жуань Цюцю и Цин Жуи спешат к ним. Удивление промелькнуло в его глазах.

— Кто эта старуха?

Цин Жуи усмехнулась. Она прищурилась и взмахнула рукавами в сторону двух демонов.

Нин Юэ и Линь Сюнь увидели что-то размытое. Перед ними внезапно появилось несколько ивовых веток. В следующее мгновение они почувствовали резкую боль в челюстях и руках. Придя в себя, двое мужчин выплюнули кровь.

Нин Юэ был шокирован этой атакой. Боль медленно проходила. Он почувствовал головокружение. Затуманенным зрением парень смотрел на лужу крови на снегу. Он медленно понял, что его клыки были выбиты.

Линь Сюнь был сильнее Нин Юэ, но и он не смог увернуться от атаки Цин Жуи, и у него тоже теперь не хватало нескольких зубов.

— Ты! — Линь Сюнь прикрыл рот.

Как только он заговорил, послышался свист. Мужчина был так зол, что его лицо изменило цвет, но он быстро отреагировал. Волк не был противником таинственной старухи.

— «Ты» что? — бабушка Жуи улыбалась, как добрый старец, но была очень внушительной.

Женщина улыбалась, глядя на Линь Сюня и Нин Юэ, упавших на снег.

— Возвращайтесь и скажите шаману своего клана, что я нанесу ему визит сегодня вечером. Кыш.

Хотя бабушка Жуи улыбалась, Линь Сюнь и Нин Юэ не осмелились произнести ни слова. Демоны смогли лишь шатаясь подняться со снега.

Нин Юэ бросил взгляд на дедушку Мо и остальных. С помощью Линь Сюня он убежал, поджав

хвост.

Дедушка Мо поднял голову, увидел бабушку Жуи и опустил взгляд.

Сяо Юй потер покрасневшие глаза и сказал задыхающимся голосом:

— Бабушка Жуи, старшая сестра Цюцю, я ничего не крал. Я, правда, ничего не крал.

Жуань Цюцю почувствовала себя расстроенной. Она нахмурилась и погладила его по голове, чтобы успокоить.

— Да, я знаю.

Она верила, что он не брал травы. Было ужасно обидно, когда тебе не верят.

Глядя на красные глаза Сяо Юя, Жуань Цюцю вдруг вспомнила своего волка. Она представила себе волчонка, который был намного меньше, чем Сяо Юй. Ободок его глаз тоже был красным. Его обступила группа людей, которые обвиняюще смотрели на него.

Маленький волчонок неоднократно пытался объяснить, но ни один демон не хотел ему верить.

Жуань Цюцю не знала почему, но как только у нее появлялось свободное время, она думала об этом волчонке. Чувства и забота, которые она испытывала к волку, отличались от ее чувств к другим людям.

Может быть, из-за того, что он был ее номинальным мужем, и поэтому она всегда думала о нем?

Жуань Цюцю потерялась в этих чувствах. Она прикрыла свои неестественно красные щеки.

Успокоившись, девушка помогла перевязать раны дедушке Мо и остальным.

К счастью, в прошлый раз она и Сяо Юй набрали много трав с утеса, а раны оказались несерьезными.

Настроение бабушки Жуи явно было очень плохим. С тех пор, как Нин Юэ и Линь Сюнь убежали, и пока Жуань Цюцю перевязывала раны дедушки Мо и остальных, Цин Жуи молчала с каменным выражением лица.

Жуань Цюцю знала, что бабушка была недовольна, потому что, когда дедушка Мо и остальные

столкнулись с опасностью, они даже не подумали попросить ее о помощи.

Она могла понять чувства Цин Жуи.

Если бы однажды волк не смог вынести боль от периода трансформации в дьявола и сбежал, ничего ей не сказав, она бы точно очень сильно рассердилась.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1732835>